

**К истории книжной культуры
в Ростовском уезде:
географические и социальные аспекты
бытования печатных книг
в конце XVI – XVII веках**

Ал-др Викт. Киселев

К вопросам книжной культуры Ростовского региона неоднократно обращались различные исследователи, однако, в их работах, главным образом, затрагивались аспекты, связанные с книгами рукописными, а также с личными или музейными библиотечными собраниями¹. Предлагаемая же работа затронет вопросы бытования старопечатных кириллических книг в нашем регионе в эпоху позднего средневековья. Подобное исследование стало возможным благодаря осуществлению программы научного описания и каталогизации книг кириллического шрифта, которая ведется в Ярославской области с 2001 г. под общим руководством Археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В декабре 2004 г. в свет вышел первый том каталога, включивший издания 1493–1652 гг.²; второй том, в который войдут издания оставшейся половины XVII в., находится в печати³. В общей сложности в них представлено более полутора тысяч поэкземплярных описаний книг, находящихся в хранилищах Ярославской области. В итоге эти два тома выполнили не только охранную функцию по отношению к книжным памятникам, но и объединили в себе разностороннюю информацию и сами стали уникальным источником по вопросам книжной культуры и истории Ярославского края.

Автор данной работы имеет непосредственное отношение к указанным каталогам не только как составитель ряда описаний, но и как составитель указателей географических названий, монастырей и церквей, упомянутых в записях. Именно географические указатели к обоим томам и легли в основу предлагаемой статьи. Из них нами были отобраны те экземпляры, в записях которых упоминается Ростов и Ростовский уезд в XVI-XVII вв. – таких книг набралось 135 единиц⁴. Дополнительно нами было проработано еще около 30 каталогов разных по времени создания. В них удалось выявить еще 10 «ростовских» книг⁵. В итоге получилось 145 книг 104 изданий. Конечно, это лишь малая часть всех книг, обращав-

шихся в Ростовской земле за рассматриваемый период, и тем не менее, даже на их основе можно сделать весьма интересные наблюдения.

В настоящее время только треть выявленных экземпляров хранится в музее-заповеднике «Ростовский кремль», большая же часть из этих книг – примерно 54% – находится в Ярославском музее-заповеднике, остальные 14% распределены между девятью хранилищами⁶.

Всего	ЯМЗ	ГМЗРК	НБМГУ	ЯГПУ	УИХМ	ГАЯО	РБМ	ЕСЦ	РГБ	ГПИБ	РГАДА
145	78	47	6	5	2	1	1	1	2	1	1
100%	54%	32%	4,1%	3,5%	1,4%	0,7%	0,7%	0,7%	1,4%	0,7%	0,7%

Диспропорция хранения «ростовских» книг объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, книги, изданные до реформ патриарха Никона, впоследствии были признаны «старопечатными и с новоисправными не согласными», поэтому их изымали из употребления, что зафиксировано в многочисленных записях на этих книгах (особенно много подобных записей в 50-60-х гг. XVIII в.). «Отобранные» книги свозились в Ростов, а в конце XVIII в. после перевода в Ярославль всей архиерейской кафедры, вероятно, были перевезены туда со всем имуществом⁷. Примечательно, что они не уничтожались, а позже, в 1920-х гг., из Ярославского архиерейского дома многие из них были переданы в Ярославский музей⁸. Во-вторых, в период с 1959 по 1969 гг. Ростовский музей был филиалом Ярославского музея-заповедника, поэтому часть книжного фонда из Ростова была перевезена в головную организацию⁹ (были также случаи, когда некоторые книги нашей организации «уходили» и в столичные музеи¹⁰). Тем не менее нужно отметить, что в 1988 г. из Ярославского музея около двух десятков книг (в их числе и старопечатные) были переданы в Ростовский музей¹¹. Ну, и в-третьих, бытование книг зависело от жизненных обстоятельств их владельцев: так, например, некоторые книги, вложенные в XVII в. в храмы Ростова и уезда, спустя более 300 лет были получены участниками археографической экспедиции в 1970-х гг. в старообрядческих поселениях Пермской и Брянской областей – за многие сотни километров от места первоначального вклада, а в настоящее время хранятся в Научной библиотеке МГУ¹². В основном это были дореформенные издания, и староверы увозили их в другие районы страны, избавляя от возможного уничтожения.

Изучаемые книги были напечатаны в нескольких типографиях, но абсолютное первенство здесь принадлежит Московскому Печатному двору – 127 единиц из 145. Также в Москве, в типографии Верхней, было отпечатано 4 экземпляра; опять же на московских печатников А.Т. Невежу, И.А. Неvejина и В.Ф. Бурцова суммарно

приходится еще 9 книг; лишь 2 книги были изданы в типографии Киево-Печерской лавры и по одной в Кутеине – в типографии Богоявленского монастыря и Львове – в Типографии Братства.

Всего	145	100%
М., Печатный двор	127	87,6%
М., Тип. Верхняя	4	2,7%
М., А.Т. Невежа	4	2,7%
М., И.А. Невежин	3	2%
М., В.Ф. Бурцов	2	1,4%
Киев, Тип. Лавры	2	1,4%
Львов, Тип. Братства	1	0,7%
Кутеин, Тип. Богоявленского монастыря	1	0,7%

Из рассматриваемых книг происхождение лишь одного экземпляра остается неясным – это Евангелие, хранящееся в ЯМЗ: по одной точке зрения оно было издано в Нижнем Новгороде в 1613 г., по другой – на Печатном дворе в 1619 г.¹³, однако, применительно к Ростовскому краю, ситуацию в целом этот факт не меняет. Доминирование Московского Печатного двора абсолютно естественно, так как эта типография была своего рода важным государственным предприятием и его мощностей хватало, чтобы удовлетворить спрос на книги в самой столице и во многих уездах, в том числе и в Ростовском. Так, только за первую половину XVII в. Печатным двором было выпущено общим тиражом около 350 000 книг¹⁴. Если же сравнить количество всех «московских» и «немосковских» экземпляров, то их соотношение будет весьма выразительным: 96,4% против 2,8%. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах: например, в Тверской земле доля московских книг XVI-XVII вв. составила порядка 83% от общего числа¹⁵, а в Пермском крае – около 90%¹⁶.

Книги поступали в регионы обычно путем покупок на рынках в Москве, в лавке самого Печатного двора, а также путем развоза книг сотрудниками этой типографии в уездные города, из которых они расходились собственно по уездам¹⁷. Небольшая часть тиража раздавалась от имени царя по церквям и монастырям «безденежно» через приказ Большого дворца – обычно 50 экземпляров¹⁸. Примерно такая же картина была и в Ростовском крае, и книги оказывались здесь уже в первые годы после своего выхода¹⁹. В записях на «ростовских» экземплярах в общей сложности упомянуто 78 коллективных пользователей книг: по городу – 6 монастырей и 24 церкви; по уезду – 4 монастыря (из них 2 пустыни) и 44 церкви. Зафиксированы храмы практически всех станов Ростовского уезда, в том числе и самых отдаленных: на западе – в Верхоусецком и Филимонове, на востоке – в Лахостском, на севере – в Лутском, на юге – в Гарском. При-

веденные сведения говорят о достаточно широком распространении печатной книги во всем рассматриваемом регионе.

Репертуар книг, бытовавших в Ростовской земле изучаемого периода, с современной точки зрения не был широк. Типографии использовались для тиражирования канонических, традиционных, реже вновь созданных, но всегда важнейших для церкви и государства литургических, учебных, правовых и политических текстов; при этом почти 90% изданий Печатного двора обслуживали литургическую функцию церкви²⁰. Поэтому неслучайно, что исследуемые книги исключительно церковно-религиозного характера.

Название	Количество	Процент от общего числа
Минеи (<i>общая 3, общая с праздничной 13, праздничная 1, служебная 16</i>)	33	22,8%
Евангелия	24	16,5%
Триоди (<i>цветная 9, постная 9</i>)	18	12,4%
Октоихи	13	8,9%
Прологи	13	8,9%
Апостол	7	4,8%
Шестодневы	6	4,2%
Религиозно-полемические книги	7	4,8%
Евангелие учительное	3	2%
Служебник	3	2%
Трефологион	3	2%
Канонник	2	1,4%
О священстве. И. Златоуст	2	1,4%
Устав (Око церковное)	2	1,4%
Грамматика. Мелетий Смотрицкий	1	0,7%
Книга житий святых (декабрь-февраль). Димитрий Ростовский	1	0,7%
Лествица. Иоанн Лествичник	1	0,7%
Маргарит. Иоанн Златоуст	1	0,7%
Новый завет с псалтырью	1	0,7%
Поучения. Е. Сирин; Авва Дорофей	1	0,7%
Поучительные слова. Е. Сирин	1	0,7%
Псалтырь с воследованием	1	0,7%
Требник	1	0,7%

Наибольшее количество из дошедших до нас экземпляров составляют книги, используемые при богослужении: это Минеи, Триоди, Октоихи, Шестодневы и другие. Значительная доля принадлежит книгам Писания: Евангелия и Апостол. Чтения буквально на все темы

богоугодной жизни человека и краткие жития святых были объединены в Прологах. Из учительной литературы стоит отметить прижизненное издание Димитрия Ростовского – «Книга житий святых». Заметное место занимают произведения острого религиозно-полемического характера. Это такие книги, как сборник «Скрижаль», труды Симеона Полоцкого «Вечеря душевная», «Обед душевный», «Жезл правления», а также «Меч духовный» Лазаря Барановича. Данные произведения были выпущены после реформ патриарха Никона и были направлены, главным образом, против старообрядцев. Произведения учебной литературы представлены только одной книгой – «Грамматика» Мелетия Смотрицкого. Не представлены, к сожалению, Азбуки и Буквари, но это отнюдь не означает, что их здесь не было. Они были доступны всем слоям населения, так как стоили от 1 копейки, но, несмотря на то, что их тиражи доходили до 12 «заводов», то есть до 14400 экземпляров, они просто физически не выдерживали интенсивной эксплуатации²¹. Не встретилось также и знаменитое Соборное Уложение, хотя его бытование в нашем регионе опять-таки сомнений не вызывает²².

На наш взгляд, высокий процент книг литургического типа объясняется тем, что данные книги приобретались как духовенством – для церковной практики, так и представителями всех остальных сословий, как правило, для вкладов в храмы «на помин» и «о здравии».

Обратимся непосредственно к записям на книгах. Наиболее частый вид – это записи вкладные: на 145 книгах их насчитывается 118²³.

Список наиболее популярных у вкладчиков книг выглядит так:

Минеи (<i>праздничная 1, общая 3, служебная 9, общая с праздничной 12</i>)	25
Евангелие	23
Триоди (<i>постная 8, цветная 8</i>)	16
Прологи	12
Октоихи	11
Апостол	6
Шестоднев	4
Евангелие учительное	3
Трефологион	3
Служебник	2

Остальные вкладные экземпляры представлены единично. Приведенный список показывает, что больше половины всех вкладов составляют книги, использованные на церковных службах. Может быть, такой выбор объясняется практической пользой – и вкладчику хорошо, и храму приобретать книгу, необходимую для совершения богослужения, не надо; к тому же увеличивается и вероятность того, что при частом использовании такой книги невольно «лишний раз» будет помянут и сам вкладчик, и его родня.

Социальный состав вкладчиков представлен всеми сословиями тогдашнего общества, но, конечно, не в равных пропорциях.

Всего вкладов	духовенство	«светские власти»	посад	крестьяне	неустановленные
118	45	34	12	9	18
100%	38,1%	28,8%	10,2%	7,6%	15,2%

Соотношение количества вкладов между различными сословиями вполне пропорционально. Лидирование духовенства, на наш взгляд, объясняется несколькими причинами. Во-первых, это было наиболее образованное сословие, которое, как говорится, «по долгу службы» имело дело с книгами. Во-вторых, Ростов к рассматриваемому времени уже шесть веков был крупным религиозным центром Северо-восточной Руси, где были построены первые христианские храмы и основаны первые монастыри в этом регионе, поэтому в пропорциональном отношении в Ростовском крае и особенно в самом городе – центре митрополии, доля духовного сословия относительно других слоев общества сама по себе была несколько выше чем, скажем, в ремесленных или торговых поселениях.

Обращаем внимание, что под духовенством понимаются все представители этого сословия, начиная от монаха и дьякона и заканчивая митрополитом. Под «светскими властями» нами подразумеваются более обширные социальные слои – все, кто не относился к духовенству, посадскому населению и крестьянам: это и «служилые люди» (дьяки, дворяне, помещики), и представители родовой знати (бояре, князья, цари). Посад включает в себя ремесленников и торговцев. Крестьяне представлены такими категориями этого сословия, как митрополичьи, монастырские, непашенные и т.п. Интересно отметить, что вкладчики из крестьян и посадских людей, как правило, были ростовцами, то есть непосредственно проживали в это время в этой местности. Из вкладчиков представителей духовенства и «светских властей» немалую долю составляли те, кто здесь уже не жил, но был лишь уроженцем этих мест (например, архиепископ Вологодский и Белозерский Гавриил) или же те, кто имел к Ростовской земле только опосредованное отношение (например, царь Михаил Федорович). Последнюю же группу вкладчиков составляют люди, чей социальный статус установить было затруднительно. Обычно духовенство и представители «светских властей» свою социальную принадлежность указывали, таким образом, категория «неустановленных» вкладчиков гипотетически могла бы быть разделенной между крестьянами и посадскими людьми. Это отчасти подтверждается тем, что вклады «неустановленных» вкладчиков почти поровну были произведены в ростовские городские и уездные храмы.

Как отмечалось выше, обычно книги раскупались в первый год после своего издания. Соответственно, и вкладываться в храмы они

могли достаточно скоро. Так, Пролог на сентябрь-февраль, изданный в августе 1685 г., был вложен окольным Иваном Алексеевичем Музиным-Пушкиным в ц. Богоявления Господня в свою вотчину в с. Угодичи Ростовского уезда уже на следующий месяц – в сентябре 1685 г.²⁴ Или, например, Евангелие, изданное 19 января 1640 г., было куплено попом Федором Осиповым по прозвищу Осокин и вложено в ц. Благовещения Богородицы на посаде г. Ростова уже 11 февраля 1640 г., то есть спустя всего лишь три недели после выхода книги из типографии²⁵. Однако, имеют место вклады книг, бытовавших на руках несколько десятилетий и лишь потом оказывавшихся в храмах: например, Миня служебная на сентябрь, изданная 31 декабря 1607 г., была вложена архиепископом Вологодским и Белозерским Гавриилом в построенную им уже из камня ц. Благовещения Богородицы на посаде г. Ростова только 14 марта 1695 г., то есть спустя почти 88 лет²⁶.

Кстати, именно этот человек сделал наибольшее количество из учтенных здесь вкладов – шесть. Стефан, архиепископ Суздальский и Тарусский, произвел пять вкладов. Примечательно, что оба эти архиерея почти все свои вклады произвели в упомянутую ц. Благовещения Богородицы на посаде г. Ростова. Этот храм в итоге получил десять вкладов. В этом отношении можно отметить также и ц. Благовещения Богородицы, Козмы и Домиана в Чудском конце, а также ц. - Бориса и Глеба на Подозерье, получившие по шесть вкладов. Из ростовских монастырей в этом отношении можно упомянуть девичий монастырь Рождества Богородицы, который получил пять вкладов и произвел одну покупку. Из уездных храмов ц. Рождества Иоанна Предтечи на Вексе Верхоусецкого стана получила три вклада, произведенные, кстати, одним человеком – Саввой Ивановым сыном Перхуровым. Остальные храмы и монастыри, упомянутые в записях, донесли до нашего времени, в основном, по одному, реже по два-три вклада XVI-XVII столетий.

Записи о купле-продаже книг сохранили для нас информацию о 23 сделках, в которых приняли участие более 30 человек, а также несколько храмов и монастырей²⁷. Из них 20 участников операций (то есть 67%) были представители духовенства. Представители остальных слоев общества «дали» по 2-3 покупателя (или продавца) книг. Не удивительно, что более 60% книг с записями о купле-продаже – это опять-таки книги литургического назначения. Наибольшее количество покупок одновременно было произведено по повелению митрополита Ростовского Иоасафа: 1 января 1692 г. «на домовые казенные деньги» в Москве было куплено шесть Служебных Миней (МПД, 1691-1692 гг.); все книги были приобретены в один день и сразу же передавались в ростовский кафедральный Успенский собор²⁸. Вполне возможно, что митрополит приобрел весь круг служебных миней, но сведения об остальных книгах нам неизвестны.

Довольно часто книги с записями, в которых указывалась цена, продавались-покупались вторично. Цена таких книг была обычно выше первоначальной. Например, указанная цена книги «Поучения» Ефрема Сирина и аввы Дорофея (1652 г.) составляла 1 р. 6 алт. 4 ден. (1 р. 20 коп.), а при продаже ее в 1659 г. казначеем Андреевского монастыря Сергием Смолкиным игумень девичьего Рождественского монастыря Марфе цена составила уже 2 р. 8 алт. 2 ден. (2 р. 25 коп.)²⁹. То есть спустя семь лет после выхода книги ее рыночная цена увеличилась почти вдвое по сравнению с ценой указной.

Бывало и так, что запись о купле-продаже книги следовала уже после записи вкладной. Подобные случаи дают нам интересную информацию о менталитете средневековых людей. Так, например, в 1696 г. в церковь Николая Чудотворца с. Шулец Ростовского уезда Андреевский монастырь продал Триодь цветную, которая 35 годами ранее – в 1661 г. была вложена в этот монастырь старцем Дионисием Сидоровым из с. Осенева Ростовского уезда на помин его родителей и его самого³⁰. Как указали монахи: эта книга была у них «за обиходом» (то есть вне пользования), что и послужило, видимо, мотивацией для ее продажи. Другой пример: 18 апреля 1665 (1675?) г.³¹ у попа Ростовской ц. Бориса и Глеба Семена «с прихожаны» в домовую митрополичью казну (Ионы Сысоевича – А.К.) были куплены Миняя общая (1625 г.) и Апостол (1633 г.) за полтора рубля каждая³². Непонятно, зачем эти книги понадобились митрополиту, тем более, что обе они еще в первой половине XVII в. были вложены в указанный храм. Вероятно, продажа и покупка вложенных книг не были редкостью, иначе записи не содержали бы традиционных охранительных предупреждений как, например, такую: «...а сию книгу от церкви на учение никому не давать, ни продать, ни заложить и никакие хитрости отнюдь не учинить...»³³. Впрочем, как мы увидели, это не останавливало ни монаха, ни приходского попа, ни даже Ростовского митрополита.

Владельческих записей на наших экземплярах учтено всего одиннадцать³⁴. Все они принадлежат исключительно коллективным владельцам – храмам и монастырям. Состав данных книг принципиально не отличается от состава вкладных или покупавшихся-продававшихся книг, то есть преобладали книги литургического типа (Триоди, Миняя общая с праздничной, Шестоднев, Октоих). Следует отметить владельческие записи на таких книгах, как Сборник «Скрижаль» и «Жезл правления» С. Полоцкого – оба экземпляра принадлежали Троицкому Варницкому монастырю³⁵.

Владельческих записей представителей светских сословий рассматриваемые книги не донесли. Значит ли это, что книги приобретались ростовцами только для того, чтобы их вкладывать в храмы, а не для личного пользования? Наверняка часть людей так и поступала, так как грамотными были далеко не все, что подтверждается ря-

дом записей, которые были составлены не лично вкладчиками, а по их просьбе другими лицами. Однако Ростов рассматриваемого периода был крупным религиозным, культурным и торговым центром, что предполагает наличие грамотного и читающего населения. По мнению исследователя М.Б. Булгакова, уровень грамотности одних посадских людей здесь только для первой половины XVII в. достигал 36%³⁶. А в грамотных семьях предполагается наличие учебной и житийной литературы, а также тех книг, которые нужно было читать, если не было возможности присутствовать на службе в храме. Поэтому можно предположить, что в личном пользовании у светских ростовцев в том или ином количестве могли быть следующие издания: Азбуки, Буквари, Часовники, Канонники, Псалтыри, Евангелия, Прологи, Третьяки, Святцы. Возможно, те книги, которые находились в употреблении, просто «зачитывались» и с течением времени становились непригодными для использования. Если добавить к этому войны, политические катаклизмы, государственные и церковные реформы, реформы алфавита или, к примеру, бытовые перипетии (пожар, переезд), то шансы на «выживание» у таких книг значительно уменьшались, а те редкие экземпляры, которые все-таки уцелели, вероятно, хранятся в семьях и передаются из поколения в поколение как дорогая реликвия, что делает их малодоступными для исследователей. К тому же необходимо учитывать и тот факт, что большинство рассматриваемых здесь книг оказалось в современных хранилищах путем передачи их не из личных библиотек боярских или помещичьих усадеб, а из церквей и монастырей, где как раз и хранились именно вкладные и/или принадлежавшие храмам книги. Все это в совокупности и объясняет, на наш взгляд, формирование такого, а не иного круга книг, и отсутствие владельческих записей на них представителей светских слоев общества.

Последний, самый немногочисленный вид записей – дарственные. Их всего две: царевна Софья Алексеевна пожаловала «богомольца своего» митрополита Ростовского Иону произведениями С. - Полоцкого «Обед душевный» и «Вечеря душевная»³⁷. Как видно, книга могла выступать и в качестве подарка; конечно, дарить книги в то время могли только состоятельные люди.

И еще одно наблюдение: из 145 книг 10 (а это 7%) использовались женщинами³⁸. Среди них можно увидеть и крестьянку, и жительницу посада, и монахиню, и помещицу, и боярыню, и упомянутую выше царевну Софью. Главным образом, книги использовались ими в качестве вкладов, хотя также имели место дары и покупка.

Подводя итоги, можно сказать, что в конце XVI-XVII вв. г. Ростов и уезд снабжался печатными книгами, главным образом, производства крупнейшей российской типографии – Московского Печатного двора. Поступали они сюда в ближайшие годы после выхода из

типографии. Печатные книги использовались практически во всех храмах и монастырях города, а также зафиксированы во многих храмах большинства станов Ростовского уезда. Книги литургического типа (Минеи, Триоди, Октоихи и др.) заметно преобладали над остальными, хотя существенную часть составляли Писания (Евангелия и Апостол), а также житийная и учительная литература (напр., Прологи). Наиболее многочисленный вид записей на рассмотренных книгах – это записи вкладные; довольно часто книги выступали объектом купли-продажи; сохранились также и записи владельческие. Книги использовались всеми слоями тогдашнего общества – буквально от крестьянина до царя; известную долю пользователей книг составляли женщины, но все-таки большинство книг в Ростовском крае в позднее средневековье обращалось в среде духовенства.

**

¹ Столярова Л.В. О производстве рукописей в Ростове в XII в. (Еще раз о судьбе библиотеки епископа Кирилла I) // ИКРЗ, 1992. Ростов, 1993. С. 38-53; Сеницына Е.В. Книжные традиции средневекового Ростова // СРМ. Вып. XIII. Ростов, 2003. С. 153-164; Сеницына Е.В. О времени и обстоятельствах перемещения ростовской владычной библиотеки в Ярославль // СРМ. Вып. I. Ростов, 1991. С. 69-73; Каталог памятников письменности Ярославской области. Выпуск I: Рукописные памятники Ростовского музея // ТРМ. Ростов, 1991. С. 3-32; Каталог памятников письменности Ярославской области. Выпуск II. Рукописные памятники Ростовского музея (конец XVII – первая половина XVIII в.) // СРМ. Вып. II. Ростов, 1991. С. 90-113; Носкова В.Г. Личные книжные собрания в Ростовском музее в первые годы Советской власти // ИКРЗ, 1997. Ростов, 1998. С. 192-195; Носкова В.Г. Поступление библиотеки дворян Леонтьевых в Ростовский музей: обзор документов из архива музея // СРМ. Вып. X. Ростов, 2000. С. 68-72; Носкова В.Г. Русские печатные книги XVIII – начала XIX века из собрания дворян Леонтьевых в селе Воронино Ростовского уезда // ИКРЗ, 1998. Ростов, 1999. С. 18-25; Носкова В.Г. Учетные документы в библиотеке Ростовского музея в первые годы Советской власти: сведения о личных книжных собраниях // СРМ. Вып. X. Ростов, 2000. С. 73-76; Юревич А.С. Редкие книги с автографами из собрания музея-заповедника «Ростовский Кремль» // СРМ. Вып. XIV. Ростов, 2003. С. 12-23; Поддубный М.В. Библиотека Л.П. Сабанеева – С.Д. Шереметева в фондах Ростовского музея древностей // СРМ. Вып. XII. Ростов, 2002. С. 29-31.

² Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493-1652 гг. Каталог. Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль-Ростов, 2004. (Далее в сносках: Каталог I.)

³ Его появление ожидается в 2009 г. (Далее в сносках: Каталог II.)

⁴ Каталог I: 16, 30, 31, 68, 70, 73, 78, 89, 97, 104, 112, 124, 127, 137, 142, 146, 149, 157, 159, 161, 181, 188, 197, 207, 218, 225, 233, 245, 249, 251, 256, 263, 266, 277, 279, 283, 284, 285, 286, 287, 292, 304, 337, 343, 354, 358, 362, 363, 364, 384, 398, 405, 412, 433, 453, 509, 527, 530, 539, 547, 552, 555, 585, 589, 594, 603, 626. Каталог II: 3, 10, 22, 47, 52, 60, 66, 68, 69, 70, 74, 89, 98, 101, 102, 133, 143, 145, 146, 152, 153, 154, 155, 162, 171, 199, 203, 211, 260, 279, 287, 292, 308, 327, 328, 334, 359, 364, 382, 383, 384, 413, 427, 428, 429, 445, 467, 487, 494, 495, 530, 538, 566, 574, 587, 600, 605, 616, 633, 642, 646, 653, 657, 664, 679, 741, 770, ГМЗРК Ц-2449 (дополнение к Каталогу I).

⁵ Поздеева И.В., Кошкарлова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XVI-XVII веков Научной библиотеки Московского университета. М., 1980. №№ 245, 273, 328, 460; Поздеева И.В. Коллекция старопечатных книг XVI-XVII

- веков из собрания М.И. Чуванова. Каталог М., 1981. №№ 70, 95; Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания XVI в. – 1641 г. Научной библиотеки Московского университета. М., 2000. №№ 203, 271; Московские кирилловские издания XVI-XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1. 1556-1625 гг. / Сост. Е.В. Лукьянова, Л.Н. Горбунова. Под ред. А.А. Гусевой. М., 1996. № 18.6. Электронный каталог «Книги кириллической печати 16-20 веков из собрания ГПИБ». № 16.21.1. (ОИК – 52767 ГПИБ). Адрес в Internet: <http://www.shpl.ru>.
- ⁶ По неизвестным автору причинам Переславль-Залесский музей не принял участие в работе над каталогами, также не представлены сведения из Пошехонского района, поэтому книги юга и севера Ярославской области оказались не доступны для исследований.
- ⁷ Синицына Е.В. О времени и обстоятельствах перемещения ростовской владычной библиотеки в Ярославль // СРМ. Вып. I. Ростов, 1991. С. 69-73.
- ⁸ См. в Каталогах I и II раздел «Источник поступления» книг, хранящихся в ЯМЗ.
- ⁹ Поздеева И.В. Богатство духовное. Вступительная статья к Каталогу I. С. 14.
- ¹⁰ Поддубный М.В. Библиотека Л.П. Сабанеева – С.Д. Шереметева в фондах Ростовского музея древностей // СРМ. Вып. XII. Ростов, 2002. С. 29-31.
- ¹¹ Напр., Каталог I: № 251, 384; Каталог II: № 22.
- ¹² См. сноску № 5 – номера из каталога НБМГУ, 1980.
- ¹³ Каталог I: № 89.
- ¹⁴ Поздеева И.В. Историко-культурное значение деятельности Московского Печатного двора в первой половине XVII века / Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. М., 2001. С. 31.
- ¹⁵ Поздеева И.В. Добро зело и душеполезно есть слушати книги сея словеса... Вступительная статья к каталогу Гадаловой Г.С., Перелевской Е.В., Цветковой Т.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год) / Под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2002. С. 8.
- ¹⁶ Поздеева И.В. Раннепечатная кириллическая книга земли Пермской. Вступительная статья к каталогу Кириллические издания XVI-XVII вв. в хранилищах Пермской области / Под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2003. С. 9, 19.
- ¹⁷ Пушков В.П. Деятельность Московского Печатного двора по распространению духовной литературы в 7145 (1636/1637) году / Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. М., 2001. С. 74-116.
- ¹⁸ Московские кирилловские издания XVI-XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1. 1556-1625. гг. Сост. Е.В. Лукьянова, Л.Н. Горбунова / Под ред. А.А. Гусевой. М., 1996. С. 30.
- ¹⁹ Пушков В.П., Пушков Л.В. Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского Печатного двора в 1636/37 г. // ИКРЗ, 2005. Ростов, 2006. С. 151.
- ²⁰ Поздеева И.В. Историко-культурное значение деятельности Московского Печатного двора в первой половине XVII века / Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. М., 2001. С. 4; 10; 27.
- ²¹ Поздеева И.В. Богатство духовное. Вступительная статья к Каталогу I. С. 17.
- ²² Имеется в виду Соборное уложение с записями XVII в., в которых упоминался бы Ростовский регион; тем не менее в Ростовском музее есть несколько экземпляров данного издания, причем на одном из них присутствует владельческая запись Поречского волостного правления, правда, более позднего времени, нежели рассматриваемый период.
- ²³ Каталог I: 16, 30, 31, 68, 70, 73, 78, 89, 97, 104, 112, 124, 127, 137, 142, 146, 157, 159, 181, 188, 197, 207, 218, 225, 233, 249, 251, 256, 263, 266, 279, 283, 284, 285, 286, 287, 292, 304, 337,

- 343, 354, 358, 362, 364, 384, 398, 405, 412, 433, 453, 509, 527, 530, 539, 547, 552, 555, 585, 589, 594, 603, 626; Каталог II: 3, 22, 52, 60, 66, 68, 69, 89, 98, 101, 102, 133, 145, 146, 152, 153, 154, 155, 162, 171, 203, 292, 308, 327, 328, 334, 359, 364, 382, 384, 413, 427, 428, 429, 445, 467, 487, 494, 530, 566, 574, 600, 605, 616, 679, 741, 770; ГПИИБ: 16.21.1.; НБМГУ, 1980: 245, 273, 328, 460; Чуванов: 70, 95; НБМГУ, 2000: 203, 271.
- ²⁴ Каталог II: № 566.
- ²⁵ Каталог I: № 384.
- ²⁶ Каталог I: № 70.
- ²⁷ Каталог I: 137, 146, 149, 157, 161, 233, 249, 277, 287, 363, 384; Каталог II: 69, 211, 279, 587, 633, 642, 646, 653, 657, 664, доп. к I тому (ГМЗРК Ц–2449).
- ²⁸ Каталог II: №№ 633, 642, 646, 653, 657, 664.
- ²⁹ Каталог II, дополнения к Каталогу I (ГМЗРК Ц–2449).
- ³⁰ Каталог II: № 69.
- ³¹ В первом случае стоит 1675 г., во втором – 1665 г., хотя и участники, и формулировка, и цена, и число с месяцем совпадают; вероятно, сделка, все-таки была в каком-то одном году, а несовпадение лет в одной цифре – следствие ошибки писца или же автора описания.
- ³² Каталог I: №№ 137, 249.
- ³³ Каталог I: № 249.
- ³⁴ Каталог I: № 245; Каталог II: №№ 10, 47, 70, 74, 143, 199, 260, 287, 383; РГАДА, Вып. I: 118.6
- ³⁵ Каталог II: №№ 74, 287.
- ³⁶ Булгаков М.Б. Грамотность посадских людей г. Ростова Великого в первой половине XVII в. // ИКРЗ-1997. Ростов, 1998. С. 37.
- ³⁷ Каталог II: №№ 495, 538.
- ³⁸ Каталог I: №№ 207, 433, 585; Каталог II: №№ 66, 89, 102, 495, 538, доп. к Каталогу I (ГМЗРК Ц–2449); НБМГУ, 2000: № 271.